

— Ань Цзи с самого начала был лишь жертвой. Просто я узнал обо всем слишком поздно, семья даже не успела вмешаться, — Блэйз процедил сквозь зубы, он все еще был в ярости. — Ань Цзи использовал свою привилегию как разменную монету, чтобы заставить этого эгоистичного родственничка хоть раз пошевелиться.

Блэйз схватился за голову и завыл от досады:

— Ну почему, почему я должен был учить эти чертовы финансы?!

Из-за проклятых экзаменов по финансовому делу он больше недели просидел взаперти, обложившись учебниками. А когда наконец сдал — всё уже закончилось, и пыль улеглась! Чертовы финансы, всю молодость ему сгубили.

Ся Чжи молча выслушал этот сумбурный рассказ и спросил:

— Что сейчас со здоровьем Ань Цзи?

— Операцию сделали уже давно, сейчас он полностью восстановился, — честно ответил Блэйз.

— Значит, ты увязался за нами только потому, что волновался за него? — Ся Чжи приподнял бровь.

Чем дольше он общался с Блэйзом, тем сильнее ему нравился этот парень. За внешней безалаберностью скрывались искренность и преданность. В отличие от своего невыносимого родственника Мориссона, Блэйз обладал нормальным человеческим состраданием и здравым смыслом.

— Да ну, глупости! — тут же пошел на попятную Блэйз, отчаянно открещиваясь от своих чувств. — Я просто за компанию с Сивиэлем поехал!

— Вкусности, игры, подушки, одежда... — начал перечислять Ся Чжи.

Он и раньше замечал, что вещи Ань Цзи ничуть не уступают вещам других учеников, хотя тот никогда не кичился достатком и не выглядел нуждающимся. Похоже, Блэйз под благовидными предложениями постоянно подсовывал ему всё это.

Блэйз захлопал глазами и с самым беспечным видом махнул рукой:

— Ну, я просто люблю закупаться впрок. Вечно нагребу лишнего, вот и раздаю... всему классу.

— Ну да, счет у тебя действительно бездонный, — хмыкнул Ся Чжи, вспомнив выписку по его

балансу.

Количество нулей там зашкаливало. Идеальный кандидат, которого можно потрясти на благотворительность без особого ущерба для его кошелька.

Блэйз воровато оглянулся на дверь и с любопытством понизил голос:

— Кстати, учитель... а Шеллейр — ваш парень?

Ся Чжи так и застыл. Он молча смотрел на своего подопечного. Этот парень умел выдавать такие глупости с самым серьезным лицом, что его рейтинг в глазах учителя мгновенно стремился к нулю.

— С чего ты вообще это взял? — Ся Чжи не знал, то ли плакать, то ли смеяться. Что не так с нынешней молодежью? Откуда у них в головах столько фантазий?

— Ну... просто мне кажется, что вы, учитель, очень крутой и доминантный Бета, так что нежные, капризные Омеги вам точно не по вкусу. А Шеллейр — он ведь Альфа, пусть и с легким флером Омеги. Красавчик, платье носит с таким достоинством, что любой позавидует, и уж точно не из неженки, — принялся увлеченно анализировать Блэйз. — В общем, мне кажется, вы отлично смотрите вместе.

И самое главное: этот Шеллейр — тот еще повеса, а учитель явно из тех, кто сможет держать его в узде. Идеальное дополнение друг друга!

Ся Чжи тяжело вздохнул. В таком возрасте у подростков в голове одна романтика, неудивительно, что они готовы шипперить кого угодно.

— Шеллейр — мой ученик, — терпеливо разъяснил он. — Твой старший соученик.

— А, вот оно что... — Блэйз выглядел разочарованным.

Раз они не пара, значит, не получится подлизаться к Шеллейру, чтобы тот замолвил за него словечко перед учителем и скостил нормативы на тренировках. Ся Чжи, разгадав этот нехитрый маневр, указал на дверь:

— Всё, иди обедай. И не опаздывай, во второй половине дня у нас серьезная тренировка.

— Есть... — понурих голову, пробормотал Блэйз.

На выходе он столкнулся с Шеллейром, который лениво подпирал стену в коридоре, подставив

лицо свежему сквозняку.

— Счастливо, старший! Я пошел, — уныло махнул рукой Блэйз.

— Бывай, — Шеллейр одарил его лучезарной улыбкой и, кокетливо приподняв подол пышного платья, скользнул в открытую дверь кабинета.

Ся Чжи даже бровью не повел. К экстравагантным нарядам своего воспитанника он давно привык.

— Твоя юбка с каждым разом становится все шире.

Шеллейр запер дверь на засов, легким движением извлек из складок ткани портативный глушитель и небрежно бросил его на середину комнаты. Уверенно устроившись в кресле напротив учителя, он с довольным видом похлопал по пышному подолу:

— А как же! В хорошем платье главное — функционал. Чем шире юбка, тем больше полезных вещей можно спрятать. Какой же я все-таки прелестный, — промурлыкал он, любуясь своим отражением в оконном стекле и кокетливо улыбаясь.

Если бы здесь оказался любой другой Альфа, у него наверняка перехватило бы дыхание от такой красоты. Черты лица Шеллейра были настолько утонченными, что он легко мог затмить любую Омегу, даже ту, что завоевала титул «Первой красавицы Империи» на недавнем конкурсе красоты. Впрочем, секрет был прост: он и был той самой «красавицей». Будучи чистокровным Альфой, Шеллейр как-то раз от нечего делать переоделся Омегой и заявился на конкурс — и внезапно стал заветной мечтой и главным объектом вожделения для половины Альф Империи.

— Хватит паясничать, — Ся Чжи негромко постучал пальцами по столу, он посуровел.

Заметив эту перемену, Шеллейр мгновенно подобрался. Напускное кокетство и вальяжность слетели с него в один миг, уступив место собранности и серьезности. В таком образе он выглядел по-настоящему мужественно и благородно.

— Что с расследованием и ингибитором для Ганаша? — вполголоса спросил Ся Чжи.

Он опасно прищурился. Какими бы странными ни были причуды Шеллейра, в деле на него всегда можно было положиться — он выполнял поручения безукоризненно и оставался одним из самых надежных Альф в его окружении.

Шеллейр вновь залез под юбку и извлек оттуда аккуратный пенал с бесцветными ампулами для инъекций. Он выложил их на стол перед генералом.

— Вот образцы.

Ся Чжи взял пенал, осмотрел его и отложил в сторону:

— Ты обернулся удивительно быстро.

— Как только получил ваш приказ, сразу же вылетел. Извините, что заставил ждать, возникли небольшие накладки в пути, — серьезно ответил Шеллейр. Он снова слегка усмехнулся. — Но я прибыл не с пустыми руками. У меня для вас подарок.

Он в очередной раз пошарил в складках своего необъятного кринолина и... легким движением вышвырнул оттуда на пол длинноволосого блондина.

— Это он ночью запустил ту скандальную тему, которая вышла в топ. Правда, ребята из военного ведомства оперативно все подчистили.

Ся Чжи бесстрастно наблюдал, как блондин, неуклюже перекатившись по полу, со стоном пытается подняться на ноги. Лицо у парня было разукрашено сочными синяками и ссадинами.

— Это похищение! Вы нарушили закон! Вы не имеете права! — взвизгнул пленник, размазывая по лицу слезы и кровь.

— Угомонись, — процедил Шеллейр, презрительно усмехнувшись. — Терпеть не могу такую шваль. Мнят себя вершителями судеб, прикрываясь бумагомаранием, а сами готовы продать родную мать за лишний просмотр. Ты влез в частную жизнь известного актера, слил его адрес, наводнил сеть грязной ложью ради дешевой сенсации, а когда тебя прижали к ногтю, начал валить все на судебный департамент... И у тебя еще поворачивается язык винить меня в нарушении закона? Посмотри на себя, слизняк. С такой гнилой душонкой вообще противопоказано топтать эту землю.

Блондин уставился на него дикими, полными ярости глазами:

— Я действовал исключительно в рамках профессионального долга! Пресса имеет право знать! Это моя общественная обязанность!

Шеллейр коротко, зло рассмеялся:

— Тьфу, обязанность у него! Да тебя просто трясло от жадности в погоне за горячим кликбейтом, ничтожество! Таких, как ты, в приличных мирах живьем в землю закапывают. Тебе место в самом вонючем кругу ада: чтобы язык щипцами вырвали, пальцы гвоздями к столу прибили, а кости перемололи в муку!

Журналист позеленел от страха и злости:

— Да как ты смеешь!..

Ся Чжи удивленно взглянул на ученика. Шеллейр по своей природе был человеком холодным и циничным, прячущим острый ум за маской легкомыслия. Чтобы вывести его из равновесия и заставить опуститься до банальной ругани, нужно было очень сильно постараться.

— Шеллейр, кто он такой? — спокойно спросил Ся Чжи.

— Если официально — репортер светской хроники, — фыркнул тот с бесконечным презрением. — А если называть вещи своими именами — дешевый сплетник, профессиональный клеветник и падальщик, возомнивший себя великим «борцом за правду».

— Моя профессия священна! Вы не имеете права оскорблять...

— Заткнись, — грубо оборвал его Шеллейр. — Профессия священна, а ты — кусок дерьма, который ее пачкает. Ты всерьез думаешь, что твоя жалкая персона олицетворяет собой свободу слова? Голова не бо-бо, придурок?

Ся Чжи мысленно покачал головой. Похоже, парень действительно допек Шеллейра, раз тот опустился до таких детских дразнилок.

— Достаточно, Шеллейр. Позволь мне поговорить с ним, — Ся Чжи мягко коснулся плеча ученика, а затем перевел взгляд на съежившегося на полу репортера.

Тяжелая, давящая аура боевого маршала мгновенно заполнила кабинет. Блондин осекся на полуслове, его затрясло от первобытного, липкого страха перед хищником.

— На кого ты работаешь? — ледяным тоном спросил Ся Чжи.

— Никогда и ни на кого, я сам по себе... — забормотал парень, вжимая голову в плечи.

— Зачем тогда раструбил о моем возвращении?

Тут журналист попытался вновь напустить на себя благородный вид:

— Но ведь ваше возвращение — это великое событие! Вся Империя должна знать своего героя! Вам обязаны были устроить пышный прием, а не прятать в тени! Вы ведь величайший бог войны в истории Лейстера!

— Вот как? — Ся Чжи тихо рассмеялся, но от этого звука по спине репортера пробежал мороз. Взгляд генерала был пустым и холодным, словно он смотрел на бездушный труп.

Парень поперхнулся воздухом и замолчал. Слова застряли у него в горле, а пальцы судорожно вцепились в воротник куртки.

— Раз уж тебе так хорошо известна моя биография, ты должен понимать, что за мной стоит Военный совет, — Ся Чжи неторопливо откинулся на спинку кресла. Его голос звучал ровно и даже мягко. — Разглашение сведений о передвижении высшего командного состава приравнивается к государственной измене. Если из-за твоей глупости произойдет утечка ключевой тайны Империи... — он мягко улыбнулся, но эта улыбка не предвещала ничего хорошего. — ...то как, по-твоему, закон отнесется к твоему поступку? Дадут тебе поблажку или вздернут без лишних разговоров?

Лицо блондина стало серым, как пепел. Он не мог выдавить ни единого слова. В погоне за дешевой популярностью и миллионными просмотрами он привык стряпать дутые сенсации, совершенно не задумываясь о последствиях. Но теперь перед ним стоял человек, способный стереть его в порошок одним щелчком пальцев.

Шеллейр довольно сощурился, восхищаясь хладнокровием своего наставника.

— Насколько я помню военный кодекс, за такое светит смертная казнь без права на апелляцию, — весело вставил он.

Паника окончательно захлестнула репортера. Он рухнул на колени и принялся исступленно биться лбом о пол перед Ся Чжи:

— Пощадите! Прошу вас, пощадите! Я не знал, правда не знал! Сжальтесь, господин маршал!

— Мое прощение здесь ничего не решает, — холодно отозвался Ся Чжи. — Ты преступил закон, а значит, карать тебя будет трибунал.

Журналист замер, его взгляд остекленел от ужаса. Ся Чжи задумчиво постучал пальцами по столу. Таких людей бесполезно просто журить — им нужна жесткая встряска, чтобы они раз и навсегда осознали, в какую бездну катятся.

Он внимательно всмотрелся в искаженное страхом лицо блондина. Что-то в его чертах казалось знакомым.

— Погоди-ка... Мы ведь уже встречались раньше?

— Да... — едва слышно прошептал парень, уставившись в пол.

— Ты ведь был помощником старейшины Лю? — Ся Чжи напряг память, выуживая из глубин воспоминаний образ добродушного, умудренного опытом пожилого репортера, который когда-то брал у него первое интервью. Рядом с ним тогда крутился шустрый паренек с точно такими же глазами.

Блондин судорожно вздохнул и кивнул, в его голосе слышались слезы:

— Да, это был я.

— Старик Лю был достойным человеком и выдающимся мастером своего дела. Жаль только, ушел слишком рано, так и не успев вложить в твою бестолковую голову настоящие ориентиры.

Ся Чжи искренне уважал покойного старейшину Лю. Тот всегда знал меру, уважал чужие границы, писал честные и глубокие материалы, которые находили отклик в сердцах людей. Настоящий журналист старой закалки, каких сейчас почти не осталось.

Парень промолчал, на его лице отразились глубокий стыд и растерянность.

— Не знаю, какая кривая дорожка завела тебя в это болото, но твой учитель точно не одобрил бы подобной низости, — негромко произнес Ся Чжи. — Ты ведь долго работал с ним плечом к плечу. Наверняка когда-то мечтал стать таким же авторитетным профессионалом?

Он вздохнул и поднялся из-за стола:

— Остановись, пока не поздно. Вернись на нормальный путь. К счастью, твоя выходка не успела наделать много шума. Памятуя о моих добрых отношениях со старейшиной Лю, я закрою на это глаза и не стану давать делу ход.

Ся Чжи подошел к стоящему на коленях парню, присел рядом с ним и твердо, но без злобы произнес:

— Надеюсь, при следующей встрече я увижу репортера, который превзойдет своего учителя.

Он помог парню подняться и мягко подтолкнул его к выходу. Перед тем как закрыть дверь, Ся Чжи приложил ладонь к груди, прямо напротив сердца:

— Помни: чистые помыслы — прямая дорога. Не сбивайся с пути.

— Спасибо... Спасибо вам, маршал! — парень наконец не выдержал и разрыдался, размазывая слезы по грязным щекам. — Я все понял! Я был таким дураком!

Ся Чжи лишь вздохнул про себя. Ну вот, опять сырость развели.

— Иди. И пусть твое будущее будет светлым, — коротко напутствовал он и аккуратно закрыл дверь.

Журналист постоял немного в пустом коридоре, утирая слезы, а затем повернулся и зашагал прочь. Шаг его был твердым, а в глазах наконец-то появилась осознанность человека, обретшего твердую почву под ногами.

В кабинете Шеллейр недовольно скривился:

— И это всё? Вы так просто его отпустили?

— Он ученик старика Лю, а значит, по нашей негласной традиции, отчасти и мой подопечный, — спокойно ответил Ся Чжи, делая глоток остывшего кофе.

Шеллейр мгновенно надулся:

— Еще чего! Я протестую. Этот скользкий тип и близко не достоин зваться вашим преемником!

Ся Чжи только покачал головой, дивясь детской ревности своего лучшего ученика:

— Ладно-ладно. Будем считать его исключительно преемником Лю.

— Вот именно! — победно кивнул Шеллейр. Уж он-то позаботится о том, чтобы этот никчемный писака никогда не попал в список его названных братьев.

Ся Чжи посерьезнел, возвращая беседу в деловое русло:

— Вернемся к нашим делам. Что тебе удалось разузнать?

Шеллейр мгновенно отбросил ребячество и заговорил строго по существу:

— Кое-что прояснилось. Ваши опасения подтвердились: зерги — это не естественная эволюция. Их вывели искусственно. Тот зашифрованный файл, что вы мне прислали, я уничтожил сразу после прочтения и тут же задействовал свои каналы. Пришлось лично смотаться на ту полузабытую планету, где впервые зафиксировали следы тварей. Она давно заброшена, но после нескольких дней тщательных поисков я наткнулся на следы присутствия разумных существ. Там глубоко под землей спрятан секретный комплекс.

Ся Чжи нахмурился:

— Ты уверен в своих выводах?

— Абсолютно. Стены покрыты мощнейшим поглощающим слоем, обычные сканеры бесполезны — они видят лишь пустоту. Мне пришлось провести физическое сканирование рельефа всей планеты и прогнать аномалии через вычислительный центр. Только тогда удалось обнаружить огромные «белые пятна». Там однозначно скрывается колоссальный подземный объект.

— Скверно, — пробормотал Ся Чжи. Его взгляд устремился в пустоту. Неизвестность всегда несет в себе смертельную угрозу. Если зерги не были уничтожены до конца, а лишь затаились, выжидая своего часа... — Нам предстоит долгая и опасная игра. Справишься?

— Обижаете. Не взялся бы, если бы сомневался в своих силах, — самодовольно улыбнулся Шеллейр. Он прекрасно понимал масштаб катастрофы, но панике не поддавался. — Да, кстати, учитель. Гуйянь очень хочет встретиться с вами.

— А у меня нет ни малейшего желания видеть этого пройдоху, — поморщился генерал.

— Он обещал полностью профинансировать закупку боевых мехов для ваших кадетов. Любые модели, включая индивидуальную модификацию и кастомный обвес.

Ся Чжи заколебался. Предложение было чертовски заманчивым.

— И где намечается randevu?

Шеллейр заговорщически подмигнул наставнику и легким движением фокусника извлек из-под складок платья великолепное, расшитое сверкающими стразами вечернее платье в пол:

— На подпольном черном рынке. Сами понимаете, правила есть правила.

Ся Чжи уныло уставился на ворох усыпанного стразами шелка. Прошлое настигало его в самые неподходящие моменты. Когда-то он сам невольно запустил эту нелепую моду, и теперь Цзян Гуйянь ввел строжайший регламент: любой, кто переступает порог его владений на подпольном черном рынке, обязан явиться в платье. Мужчина ты, Альфа или Бета — никого не волнует. Нет юбки — нет сделки.

Немного подумав, Ся Чжи вздохнул:

— Раз уж мы собрались выбивать из него мехи для ребят, стоит взять кадетов с собой. Пусть примеривают машины прямо на месте.

На лице Шеллейра расплылась предвкушающая улыбка:

— Не переживайте, учитель! У меня в гардеробе столько платьев, что мы без проблем нарядим всю вашу группу!

<http://bllate.org/book/18413/1862735>